На правах рукописи

Клюйкова Екатерина Александровна

ОБРАЗЫ КОРЕИ И КОРЕЙЦЕВ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX – XX ВЕКОВ

Специальность 10.01.01 — русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь – 2020

Диссертационная работа выполнена на кафедре русской литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Научный руководитель:	**Четина Елена Михайловна** – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской литературы ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
Официальные оппоненты:	**Поздеев Вячеслав Алексеевич** – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
	Загороднева Кристина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Пермский государственный институт культуры»
Ведущая организация:	ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Защита диссертации состоится «_»_____2021 г. в 1_:00 на заседании диссертационного совета Д 212.189.11 в ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15.

Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: http://www.psu.ru. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве образования и науки РФ: http://vak.ed.gov.ru/vak и на сайте ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: http://www.psu.ru.

Автореферат разослан «_»____202_ г.

Ученый секретарь диссертационного совета, кандидат филологических наук И. Ю. Роготнев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Во второй половине XIX века в русской литературе начинает формироваться корпус документальных и художественных текстов, посвящённых дальневосточным странам, преимущественно Китаю и Японии. Интересы Российской империи на Дальнем Востоке способствовали развитию русско-корейских отношений и созданию травелогов, описывающих Корею и её жителей. События истории XX века оказали влияние на репрезентацию образа Кореи в русской литературе, развитие и трансформацию заложенных в литературе XIX века образов и мотивов.

Образ Кореи необходимо рассматривать в контексте функционирующих в русской литературе представлений о Востоке. Исследователи традиционно рассматривают образ Кавказа в русской литературе в качестве классического примера русского ориентализма (Алексеев 2015; Andreeva 2007; Каганович 1984; Лотман 1997; Schimmelpenninck van der Oye 2010). Важную роль в работах отечественных литературоведов играет анализ путешествий, посвящённых странам Востока, сибирским и дальневосточным территориям России (Алексеев 2014; Анисимов 2014; Сорочан 2016; Казимирчук 2016). Среди зарубежных исследований следует отметить статьи и монографии литературоведов, также посвящённые русским травелогам о Китае, Персии, Средней Азии (Гёблер 2010; Andreeva 2007; Bojanowska 2018; Lim 2009). Заслуживают внимания работы, в которых освещаются литературные связи между русской литературой и литературами стран Дальнего Востока (Ким Рехо 1987; Кириллова 2015; Красноярова 2019).

В 2000-е гг. появляются исследования, рассматривающие образы европейских стран и их жителей (Багаева 2020; Жданов 2019; Катаева-Мякинен 1999; Крюкова 2007; Тризно 2004). Отдельные немногочисленные диссертационные исследования посвящены восприятию и репрезентации Востока и Африки (Сенина 2018; Фисковец 2011; Майга 2016; Мотамедния 2009 и др.).

Образ Кореи как части дальневосточного культурного и политического региона в русской литературе ещё не был проанализирован.

Целью работы является изучение формирования традиции изображения Кореи и корейцев в русской литературе XIX – XX веков, исследование художественного воплощения образов Кореи и корейцев в русской прозе.

В **задачи** диссертации входит:

– выявление в путевой литературе второй половины XIX – начала XX веков комплекса мотивов, связанных с изображением Кореи и корейцев;

– анализ образов Кореи и корейцев в русской литературе XX века в широком историческом контексте;

– исследование художественного мира Анатолия Кима в контексте ориентальной мифопоэтики.

Объект изучения – документальные и художественные произведения о Корее и корейцах в русской прозе XIX – XX веков. **Предметом** диссертации являются особенности проблемно-тематического комплекса, воплощающегося в образах Кореи и корейцев.

Актуальность работы определяется тем, что материал и проблематика исследования находятся на пересечении активно разрабатываемых вопросов современной гуманитарной науки. Определение круга произведений, где представлены образы Кореи и корейцев, вычленение ряда частотных мотивов и выявление специфики проблематики способствуют углублению представлений о русской классической и современной литературе.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в нём впервые предпринят комплексный анализ документальных и художественных текстов о Корее; введены в научный оборот ряд малоизвестных травелогов о Корее рубежа XIX – XX веков, документальные заметки и охотничьи рассказы середины XX века, беллетристические тексты.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что впервые прослеживается процесс формирования и трансформации традиции изображения Кореи в русской литературе. В работе предложен новый подход к осмыслению корпуса текстов разных жанров на основе выявления проблемно-тематического и мотивного комплексов.

Практическое значение исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в преподавании дисциплин, связанных с историей русской литературы XIX – XX веков, историей взаимодействия русской литературы и культур стран Дальнего Востока, а также при проведении межкультурных литературоведческих исследований.

Материалом исследования послужили тексты, в которых содержатся образы Кореи и корейцев. К ним относятся травелоги второй половины XIX – начала XX вв. авторства И. А. Гончарова, Н. М. Пржевальского, Н. Г. Гарина-Михайловского, П. М. Делоткевича, Д. И. Шрейдера, В. Серошевского, еп. Хрисанфа (Щетковского). В ранней советской литературе образы корейцев заметны в романах А. А. Фадеева («Разгром» и «Последний из удэге»). Мы также анализируем произведения В. Ю. и Ю. М. Янковских, представителей восточной ветви русской эмиграции. Особое внимание уделяется прозе авторов – этнических корейцев Р. Н. Кима и А. А. Кима.

Методологическую основу работы составляет комплекс методов – историко-типологический, мифопоэтический, историко-культурный подходы. Историко-типологический и историко-культурный методы позволяют нам проследить историю и осмыслить специфику интерпретации образов Кореи и корейцев в русской литературе. В течение XIX – XX веков происходит эволюция образной системы, наблюдаются расширение художественного начала, углубление философского содержания. Разработанные в отечественном литературоведении подходы к анализу образа естественного человека (Ю. М. Лотман, Л. А. Колобаева, И. В. Суворова, А. Н. Николюкин, Е. А. Стеценко)

позволяют охарактеризовать специфику художественного воплощения образа корейца. Мифопоэтический подход, представленный в работах А. Н. Веселовского, О. М. Фрейденберг, Е. М. Мелетинского, Н. Фрая, позволяет включить исследуемый материал в широкий литературный и культурный контекст, осмыслить семантику ориентальной образности. При реконструкции мотивного комплекса мы также обращаемся к методу мотивного анализа, разработанного А. Н. Веселовским и представленного в работах Р. Я. Клейман, Н. Д. Тамарченко, Е. М. Четиной, К. С. Силантьева и др.

В работе учтены современные исследования, разрабатывающие проблематику постколониализма (А. М. Эткинд, И. Б. Нойманн, Д. Схиммельпенник ван дер Ойе, J. McLeod, B. Ashcroft, G. Griffiths, H. Tiffin и др.) и нового историзма (С. Гринблатт, Л. Монроуз).

При анализе образов, имеющих национальную корейскую специфику, а также связанных с историей и культурой дальневосточного региона, используются работы отечественных востоковедов (Б. Л. Рифтин, Н. И. Конрад, И. А. Алимов, В. Н. Горегляд, Е. С. Штейнер, М. И. Никитина, А. Ф. Троцевич, Л. Р. Концевич, Ю. В. Ионова, С. О. Курбанов, В.М. Тихонов, М. Кан, Б. Д. Пак и др.).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Собирательный образ Кореи в русской литературе формируется во второй половине XIX века и включает образы представителей народа, описание природно-культурного ландшафта и элементы традиционной мифологии. Корейский народ описывается в рамках просвещенческой концепции и связанного с ней типа «естественного человека».

2. В русской литературе XIX – начала XX веков возникают устойчивые мотивы, характеризующие корейский народ, основными среди которых становятся мотивы «украденного счастья», «доброго народа» и его драматической судьбы, «сна» и «пробуждения».

3. В литературе XX века расширяется образный ряд персонажей-корейцев. Исторические вызовы первой половины XX века способствуют идеологизации проблематики и появлению наряду с типом «естественного человека» героического типа персонажей – корейских борцов за независимость.

4. Корейская тематика в беллетристических произведениях Р. Н. Кима реализуется в контексте противостояния мировых держав. В творчестве писателя связанные с Кореей образы интерпретируются при помощи аллюзий на корейскую историю и культуру.

5. В прозе А. А. Кима корейская тема получает мифопоэтическое воплощение, специфика которого выражается в синтезе дальневосточных и христианских идей и образов. В мифологии А. А. Кима развиваются образы Леса, Острова, мотивы оборотничества и сна.

Апробация результатов исследования осуществлялась в докладах на тематических конференциях: «Филология в XXI веке» (Пермь, 2016, 2018, 2019), «Проблемы современной научной фантастики» (Казань, 2015), «Современная российская и европейская драма и театр» (Казань, 2016), XIII Поспеловские чтения (Москва, 2017), «Социальные взаимодействия в реальной и виртуальной коммуникации: язык, сознание, культура» (Пермь, 2018), «Национальный миф в литературе и культуре: образ Другого» (Казань, 2019), «Диалог культур: Россия и Китай на новом Шёлковом пути» (Пермь, 2019), «Приключения и путешествия в литературе. К 300-летию романа Даниэля Дэфо “Робинзон Крузо”» (Москва, 2019), «Региональное: Феномены. Модели. Практики» (Пермь, 2020).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы. В основе структуры работы лежит хронологический принцип, обеспечивающий последовательный анализ произведений разных периодов в контексте развития литературного процесса – от

травелогов середины XIX века к философскому роману рубежа XX – XXI веков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определены предмет исследования, цель работы, основные задачи, актуальность и новизна исследования; описан материал исследования и представлены используемые в работе методы, выявлены границы их применимости к материалу работы.

Первая глава **«Корея как «крайний восток»: история открытия»** посвящена травелогам второй половины XIX – начала XX веков, в которых впервые была представлена Корея.

В параграфе **1.1. «Путешествия как литературный феномен»** исследуются теоретические проблемы, связанные с определением и границами жанра путешествия. Исследователи жанра путешествия (А. Сорочан, М. Балина, В. А. Шачкова, Е. А. Стеценко, М. Э. Шульгун, M. Pratt, P. G. Adams и др.) указывают на неоднородность текстов данного жанра. Авторы отмечают документализм и этнографизм травелогов, принадлежащих путешественникам-исследователям, чьей целью было описание новых территорий. Мы обращаемся к понятиям «ориентальный травелог» (П. В. Алексеев) и «имперский травелог» (Е. Пономарев), которые являются актуальными для понимания проблематики анализируемых текстов.

Параграф **1.2. «Фрегат “Паллада”» И. А. Гончарова: открытие Кореи в русской литературе»** посвящён анализу образов Кореи и корейцев в романе-путешествии И. А. Гончарова. Книга И. А. Гончарова – первое значительное произведение, открывающее Корею для русской литературы. Гончаров обращается к просвещенческой концепции возраста народов – корейцы описываются им как «дети». В то же время в восприятии писателя, уже побывавшего к моменту посещения Кореи в Китае и Японии, вся дальневосточная цивилизация – «*истощённая, непроходимо-*

заглохшая нива»[1]. При описании корейского народа и его истории Гончаров ссылается на японские и китайские источники (французский перевод книги японца Ринсифе и «Статистическое описание Китайской империи» о. Иакинфа (Бичурина), составленное по китайским материалам). Данные источники во многом определяют взгляд писателя на жизнь корейцев. При описании Кореи и корейцев в романе-путешествии Гончарова впервые воплощается ряд мотивов: мотив «доброго народа» и его поэтичности, мотив судьбы народа.

В параграфе **1.3. «Путешествия в Корею 1860 – 1900-х годов»** приводится анализ травелогов, в которых упоминаются Корея и корейцы. В путевых текстах, основная часть которых (за исключением очерков Н. М. Пржевальского 1870 года) приходится на 1880 – 1900-е годы, находят развитие мотивы, отмеченные в произведении И. А. Гончарова: мотив «доброго народа» и его драматической судьбы. Воплощённый в травелогах проблемно-тематический комплекс отражает исторические реалии жизни Кореи. Авторы указывают на удручающую бедность корейцев, угнетение со стороны Китая и Японии. При сопоставлении корейцев с китайцами и японцами путешественники отмечают, с одной стороны, доброту и непосредственность как черты корейского национального характера, а с другой – непрактичность корейцев как одну из причин экономического и культурного отставания от Китая и Японии. В травелогах данного периода уделяется внимание характеру взаимоотношений Кореи и России, подчёркивается роль России в судьбе Кореи. Эти вопросы были намечены И. А. Гончаровым, что, по мнению зарубежных исследователей, отражает «стратегическую ценность Кореи»[2]. В некоторых травелогах отмечается контраст между положением корейцев в метрополии и жизнью корейцев-эмигрантов, массово переселявшихся в Россию с середины 1860-х годов

---

[1] Гончаров И. А. Собрание сочинений в 6 томах. Т. 3. М.: ГИХЛ, 1959. С. 243.

[2] Lim S. S. Whose Orient is it?: Frigate Pallada and Ivan Goncharov's Voyage to the Far East // Slavic and Eastern Europeans Journal. 2009. Vol. 53. № 1. P. 33.

(Н. М. Пржевальский, Д. И. Шрейдер). Русские авторы объясняют лучшую жизнь корейцев в России тем, что переехали наиболее активные и предприимчивые представители народа. В то же время в травелогах западных авторов подчёркивается, что политика российской администрации по отношению к переселенцам является более справедливой в социальном плане, чем политика корейских властей (I. Bird Bishop, Ch. Hawes). Мотив пробуждения народа впервые появляется в документальных текстах, посвящённых корейским иммигрантам.

В параграфе **1.4. «”По Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову” Н. Г. Гарина-Михайловского: в поисках корейского счастья»** рассмотрены образы Кореи и корейцев в путевом дневнике Н. Г. Гарина-Михайловского. Писатель посетил Корею в рамках исследовательской экспедиции в 1897 году, во время которой собирал корейский фольклор. По итогам экспедиции Гарин опубликовал один из первых в мире сборников корейских сказок, ценность которого для фольклористики признаётся в том числе и корейскими исследователями. Путевой дневник писателя может быть использован как контекст для интерпретации собранного фольклорного материала.

Понятие дальневосточного фронтира, разрабатываемое исследователями литературы русско-китайско-маньчжурского пограничья, на наш взгляд, применимо к образной системе путевого дневника писателя. Автор называет тайгу «*царством тигров, барсов и хунхузов*»[3], что отражает образный ряд таёжной мифологии.

Проблемно-тематический комплекс, заявленный в травелогах второй половины XIX века, находит художественное воплощение в дневнике Гарина-Михайловского. В путевом дневнике писателя мотив драматической судьбы корейского народа связывается с мотивом украденного корейского счастья. Этот мотив также

[3] Гарин-Михайловский Н. Г. Собрание сочинений в 5 томах. Т. 5. М.: ГИХЛ, 1958. С. 201.

обнаруживается в записанных писателем корейских сказках. Постоянные поиски корейцами мифического счастья, по мнению Гарина-Михайловского, оказывают негативное воздействие на развитие страны.

Гарин-Михайловский неоднократно указывает на важность русско-корейских отношений для Кореи. Его путешествие пришлось на период активного развития дипломатических отношений между странами. Отношения с Россией воспринимаются корейскими собеседниками писателя как продуктивный путь развития страны, в противовес контактам с Китаем и Японией.

Писатель отмечает самобытность корейской культуры, указывает на особенную естественную гуманность корейцев как черту национального характера. В то же время наивность и детские черты, отмечаемые писателем в поведении корейцев, по его мнению, не позволяют Корее встать на путь ускоренного экономического развития, подобно Японии.

Во второй главе **«Корея в русской литературе 1920–1970-х годов»** мы обращаемся к советской литературе и литературе эмиграции.

В параграфе **2.1. «”Таёжная Корея” в прозе Юрия и Валерия Янковских»** рассмотрены образы корейцев и мотивный комплекс, связанный с пространством тайги. Главным жанром для Ю. М. и В. Ю. Янковских стал жанр охотничьего рассказа, что во многом обусловило специфику образов корейцев.

После эмиграции в Корею в 1921 году Янковские находились вне литературной жизни восточной ветви русской эмиграции, хотя были хорошо знакомы со многими харбинскими авторами. В рассказах Ю. М. и В. Ю. Янковских отмечаются темы и образы, характерные для эмигрантской литературы о тайге. Одним из центральных образов становится образ тигра как хозяина тайги. В рассказах Янковских и произведениях известного писателя-натуралиста Н. А. Байкова при создании образа тигра использованы специфические дальневосточные наименования.

В отличие от других авторов восточной ветви эмиграции, пишущих о тайге, Ю. М. и В. Ю. Янковские не разделяют героев по принципу «Восток – Запад». Основным признаком, маркирующим персонажей, является знание законов тайги.

Корейцы-охотники в прозе Янковских рассматриваются в рамках традиции изображения «естественного человека». Тем не менее, отдельные образы корейцев демонстрируют разные стороны корейского общества 1920 – 1940-х годов, в том числе стремление сохранить национальную культуру в колониальный период.

В биографических повестях В. Ю. Янковского русско-китайско-корейское пограничье представлено как «дальневосточный фронтир», единый культурный ареал. Повесть «Нэнуни», посвящённая жизни Михаила Янковского, содержит сюжет о победе главного героя и его соратника корейца Син Солле над хунхузами, за что Янковский получил прозвище «Четырехглазый» («Нэнуни» по-корейски), а Син Солле прославился как «чудо-богатырь». История о борьбе с хунхузами становится легендой, которая начинает бытовать среди корейцев в приграничных районах в России и в Корее. Этот частный пример демонстрирует характерное для прозы В. Ю. Янковского представление о дальневосточном регионе как о едином культурном пространстве, где нет принципиальных различий между корейцами в Корее и в России. Авторы уделяют внимание верованиям крещёных корейцев, которые продолжают исповедовать традиции шаманизма. Здесь воплощается религиозный синтетизм мировоззрения жителей русско-корейского пограничья.

В центре внимания параграфа **2.2. «Образы корейцев в прозе А. А. Фадеева»** находятся образы корейских революционеров в романе «Последний из удэге». Писатель представляет новые образы корейцев, соответствующие современному историческому контексту.

В романе «Последний из удэге», так же, как и в романе «Разгром», присутствуют традиционные персонажи-корейцы, крестьяне, при создании образов которых используются

этнографические детали. Фадеев впервые изображает корейских революционеров, борцов за народное счастье. В образах повстанцев Марии Ким и Сергея Пака подчёркивается отличие их облика от жителей корейской деревни. Образы корейских переселенцев, обеспокоенных судьбой метрополии, включены автором в широкий исторический контекст.

В работе анализируется эпизод романа «Последний из удэге», опубликованный впервые в «Литературной газете» в 1936 году под заголовком «Мария Цой» и вошедший затем со значительными правками в редакцию четвертой части романа 1940 года. В письме 1936 года Фадеев отмечает, что четвёртая часть романа, содержащая этот эпизод, была встречена критически Р. Н. Кимом и потребовала переработки. Правки, внесённые Фадеевым, затрагивают в основном реалии корейской культуры и истории, что позволяет предположить участие Р. Н. Кима в работе над этим эпизодом.

Параграф **2.3. «Творчество Романа Кима: идейное противостояние и геополитическая игра»** посвящён обзору творчества писателя и элементам образа Кореи, представленным в его текстах. В параграфе впервые в отечественном литературоведении рассмотрены его беллетристические и публицистические произведения.

Ранние публицистические произведения Р. Н. Кима 1920 – 1930-х годов (глоссы «Ноги к змее», памфлет «Три дома напротив соседних два») посвящены японской культуре, однако автор не скрывает свою необъективность по отношению к Японии, которая в тот период вела колониальную политику.

Повесть «Тетрадь, найденная в Сунчоне» посвящена Корейской войне. Трагическое прошлое Кореи, отражённое во вставной истории о казни принца Садо, по мысли автора, предопределяет обречённость японского правления. Образы современных корейцев отчётливо разделены автором на два узнаваемых типа – образы южных корейцев-коллаборационистов и героические образы северных корейцев, сопоставляемые в повести с персонажами

советской литературы. Автор подчёркивает, что Корейская война является лишь отражением основного политического конфликта – противостояния США и СССР.

Практически все беллетристические произведения Кима затрагивают проблемы, связанные с периодом Холодной войны, в каждом из них упоминаются Корея или корейцы как жертвы потенциальной агрессии или угнетения. Беллетристика Кима демонстрирует взгляд русского корейца на геополитические вопросы истории середины XX века: столкновение империй, японский колониализм, политические и шпионские игры государств.

Третья глава **«Проза Анатолия Кима: от национального к универсальному»** посвящена творчеству известного писателя Анатолия Андреевича Кима, в прозе которого образы и мотивы, используемые в литературе о Корее, находят мифопоэтическое воплощение.

Параграф 3.1. **«Проза Анатолия Кима 1970 – 1990-х годов»** посвящен определению основных художественных особенностей творчества писателя, эволюции его проблематики и поэтики. Ранние повести А. Кима, как правило, рассматриваются исследователями в контексте натурфилософской литературы 1970-х гг. (Э. А. Бальбуров, Е. Н. Бондаренко, А. В. Попова и др.), либо в контексте традиции китайской литературы (В. Г. Бондаренко, М. Заградка, Г. Михайлова). Героями произведений, как правило, являются сахалинские и приморские корейцы или японцы, которых можно рассматривать в рамках типа «естественного человека». Мифопоэтическая основа произведений Кима зачастую связана с корейским национальным фольклором. Автор также обращается к мифологическим универсалиям, использует христианские и античные образы.

В прозе Кима 1980 – начала 1990-х годов начинает доминировать фантастическое начало. Его произведения часто рассматриваются критиками в сравнении с романами В. Орлова и В. Аксёнова. В прозе этого периода совмещается восточная и

западная образность, большее значение приобретает христианская символика. В романе «Отец-Лес» писатель соединяет даосскую образность с образом Бога-Отца.

Творческое развитие А. Кима идёт по пути постепенного отказа от узкого этнографизма к синтезу западных и восточных образов. Корейская специфика, заявляемая в ранних произведениях, в поздних текстах неотделима от общедальневосточной. Во многом автобиографический герой ряда произведений Кима, несмотря на свою заявляемую этническую принадлежность, включается в мировую человеческую общность, где, по мысли писателя, стираются национальные и культурные различия.

В параграфе **3.2. «Образ лисицы-оборотня в творчестве Анатолия Кима»** рассматривается мотив оборотничества, восходящий к дальневосточной мифологической системе и литературной традиции. Образ лисицы-оборотня, появляющийся в рассказах 1970-х гг. и в повести «Лотос» (1980), обладает характерными для данного мифологического персонажа чертами. Основной функцией данного женского образа являются соблазнение и обман; важной частью этого образа является связь со смертью.

Лиса появляется в повести у постели умирающей матери и на кладбище («Лотос»). Лиса обманывает героя, притворившись мёртвой. Тем не менее, образ лисы в повести «Лотос» связан с темой бессмертия – одной из центральных в творчестве А. Кима.

Параграф **3.3. «Мифологическое пространство Острова в прозе Анатолия Кима»** посвящён анализу мифопоэтики пространства в романе «Остров Ионы». В этом романе писатель представляет вариант осмысления пространства Острова как универсалии. Пограничное пространство часто предполагает эсхатологическую семантику, что находит отражение и в проблематике романа Кима.

Островное пространство в романе «Остров Ионы» рассматривается в контексте культурных традиций Востока и Запада. Изображение острова в романе имеет общие черты не

только с Элизиумом, но и с «островами блаженных» китайской мифологии, которые в даосской традиции связаны с идеей бессмертия. В мотивной системе романа обнаруживаются параллели с сюжетами дальневосточных текстов о поисковых экспедициях, которые снаряжались китайскими императорами в поисках «островов блаженных».

Помимо дальневосточных аллюзий значительное место в романе занимает трансформированный библейский сюжет о пророке Ионе. Важную роль играют фрагменты, связанные с языческой мифологией айнов, коренного дальневосточного народа.

В **заключении** сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

В русской литературе XIX – XX века сформировался устойчивый комплекс мотивов, отражающий различные стороны образа Кореи. Образы Кореи и корейцев актуализируются в литературе в связи со значительными историческими событиями: массовое переселение корейцев на территорию России во второй половине XIX века, Русско-японская война, Октябрьская революция и Гражданская война, Корейская война.

В диссертации выделены три периода, в рамках которых обнаруживаются целостные художественные воплощения образов Кореи и корейцев.

В первый период (1850 – 1900-е гг.) происходит формирование образов Кореи и корейцев в литературе путешествий, определение основных мотивов, проблемно-тематического комплекса. В этот период складывается образ корейца как «естественного человека», неотделимого от природы. Деятельность Н. Г. Гарина-Михайловского по сбору корейского фольклора способствовала появлению мифопоэтического изображения Кореи.

Второй период (1920 – 1960-е гг.) характеризуется появлением альтернативных образов корейцев в литературе эмиграции и советской литературе. В произведениях писателей-эмигрантов доминирует традиционный тип естественного человека, тогда как в советской литературе образная система расширяется за счёт

появления образов корейских героев – борцов за независимость. Сюжетообразующими становятся мотивы пробуждения угнетённого народа от сна и сопротивления агрессорам.

Третий период (1970 – 1990-е гг.) представлен в работе творчеством А. Кима. В прозе писателя продолжается развитие и усложнение образов Кореи и корейцев. Традиционный мотивный комплекс находит в произведениях А. Кима мифопоэтическое осмысление.

В диссертации определены перспективы дальнейших исследований, связанных с изображением Кореи в русской литературе. Заслуживает внимания русскоязычная литература корё сарам, корейских эмигрантов на территории России и Центральной Азии. За рамками диссертации остались современная массовая и интернет-литература, где актуализируются популярные представления о Корейской войне. Корейская популярная культура (музыка, кинематограф, телевидение) порождает большое количество паралитературных текстов в жанре фанфикшна, включающих национальные образы и мотивы.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях в журналах, рекомендованных ВАК:

Клюйкова Е. А. Путешествия в Корею в русской литературе второй половины XIX в. // Studia Litterarum. 2019. Т. 4, № 4. С. 126–137.

Клюйкова Е. А. Образ Кореи в путевом дневнике Н. Г. Гарина-Михайловского «По Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову» // Казанская наука. 2019. № 2. С. 18–21.

Клюйкова Е. А., Четина Е. М. Творчество Романа Кима: этнокультурные реалии в советской беллетристике // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2020. Т. 12, вып. 1. С. 95–102.

Другие публикации:

Клюйкова Е. А. Образ художника в прозе А. Кима // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи. Материалы IV Всероссийской (с международным участием) научной конференции. Пермь, 2016. С. 285–289.

Клюйкова Е. А. Образы приморских корейцев в русской литературе XIX–XX веков // Социо- и психолингвистические исследования. 2020. Вып. 8. С. 151–155.

Клюйкова Е. Ориентальная образность в ранней прозе А. Кима // Літературознавчі обрії. Праці молодих учених: Збірник наукових праць. 2015. Вып. 23. С. 188–191.